

Этот конкурс - полное дерьмо. Пара уродливых колец и несколько банок с грязными лекарствами. Ради этого я рисковал своей жизнью? Черт возьми. Я получил больше прибыли, обманывая раненых, даже если Альсансет забрала все у меня. Я сделал больше, убивая эту гребаную змею и собирая травы! Что за ерунда. Восходящий Эликсир Дракона, я прочитал, что в этом мусоре, и я ни за что не буду это пить. Это просто отвратительно, и из того, что я прочитал, нет даже никаких документальных доказательств того, что это работает, просто слухи. Какой-то парень выпил его, стал несравненным воином, а потом всю жизнь превозносил достоинства своего эликсира. Кто знает, сработает ли это вообще? Сколько других пили его на протяжении многих лет и оставались посредственными?

Кольца неплохие, но ничего удивительного. Они помогают вам привлечь больше Небесной Энергии, но вы рискуете получить ее слишком много, что может привести к массивному повреждению, повреждению ваших внутренних органов или травме вашего мозга. Нет, спасибо, я не уделяю достаточно внимания тренировкам, я использую это время для самоанализа и оттачиванию своего образа. Или оттачиванию свое воображения.

Я просто потратил впустую полдня, стоя без дела, в то время как какой-то старик хвалил и раскрывал все призы, рассказывая нелепые истории о том, как проходил конкурс. Я не осознавал, что мы избили столько кланов и сект. Секта Байджи и Белый Лотос, клан Лин и, конечно, клан Ситу. Я думаю, что они все охотились за наградой.

Интересно, откуда церемониймейстер знает, что произошло? Думаю, у них были наблюдатели или типа того, маленькие шпионы ниндзя. Все остальные получили потрясающие призы, такие как модная одежда, доспехи и виллы. Мы получили кучу дерьмовых призов, как я и предполагал. Церемониймейстер даже не упомянул наши имена, просто назвал нас "безымянные молодые люди от племени Народа». Церемониймейстер, ты ужасен. Хуже всего было, когда мы, наконец, вышли на сцену, Альсансет и остальные уже ушли, и не было никого, кому помахать. Даже родители Хуушала отсутствовали. Я пропустил обед из-за этой ерунды, и я даже не увижу, как близнецы улыбаются мне, или Альсансет и Чарок гордятся мной. Черт побери.

Уходя со сцены с нашими "призами" в руках, Фунг спешил, неся свою новую корону, которая выглядела чертовски дорогой. Держу пари, он может обменять его на часы. Счастливчик носит лихую бандану, с него почти сняли скальп во время соревнований. Он остался на четверть лысый, отсюда и потребность в бандане. Неплохая основа для пары шуток. Он идет рядом с нами, говорит, не глядя на нас, игнорируя мои знаки. "Рейн, ты и твои люди должны уйти. Вернувшись в свою каюту, я увидел, как ваши семьи ушли сразу после объявления призов. Прости, что не могу помочь, но если ты доберешься до Шэнь Хо, отец доставит тебя домой в целости и сохранности. Идите осторожнее."

Прежде чем я успеваю спросить, что происходит, Мэй Лин хватается меня за руку и бросается прочь. Я вопросительно смотрю на Фунга, но он выглядит мрачным и слегка качает головой. Убегая вместе с остальной частью моей команды, я спрашиваю: "Итак.... Что здесь происходит?"

"Мы уезжаем из города, идиот." Сумила, резкая как всегда.

"Не то чтобы я был против, но как насчет остальной части турнира? Червы - это последний приз, или что-то вроде того. Я не видел, чтобы их раздавали раньше. Эта главная причина почему я здесь. Ну и потому, что невозможно сказать "нет" Альсансет. Или Аканай

“Мы должны покинуть город, прежде чем кто-то убьет нас во сне ради наших призов. Это какая-то собачья удача, выиграть оба эти приза.” Сумила говорила тихо, шепотом, чтобы только я мог это услышать “Это территория Общества, и они защищают свое. Они скроют наши убийства от посторонних расследований, все будет выглядеть как несчастный случай, или скинут на бандитов, или что-то еще. Никто не будет говорить о них плохо без доказательств.” Все остальные, кажется, поняли это самостоятельно, осматривая охранников и окружающих людей, настороженно и подозрительно относясь к любому приближающемуся. Никто не подходил к нам, вероятно, боясь попасть под перекрестный огонь. Это заставляет меня ценить предупреждение Фунга немного больше, а также заставляет меня чувствовать себя глупо, махая ему. “Не будет никого, кого бы волновала наша смерть, так как у нас нет никого важного с нами. Мама, папа и Тадук - все уже уехали. Пройдут месяцы, прежде чем они узнают о нашей смерти, и к тому времени все, что они могут сделать, это отомстить за нас.”

Этот конкурс действительно худшее, что могло быть. Нас преследуют за убийство, за эти дерьмовые призы? Какого хрена?! Преследуйте парней, которые получили красивую одежду, или вазы, или что-то еще, у них вещи ценнее. Я могу веселиться без угрозы смерти и насилия. “Мы не можем просто продать призы?” Деньги могут быть потрачены, и все.

Мой вопрос вызывает у меня презрение почти у всех. Мэй Лин улыбается мне. “Глупый Рейни, зачем им покупать у нас, если они могут легко забрать его у наших трупов? Кроме того, призы дают им законную причину для убийства нас, что они все, вероятно, итак хотели сделать. Мы унизили очень многих в лесу.” Она попрыгивает, когда мы идем, как будто мы просто прогуливаемся по городу. Было бы мило, если бы я не нервничал. “Иногда у тебя бывает ужасный характер Рейни, и у Ми-ми тоже. Не переживайте так сильно, мы на публике, и здесь слишком много посетителей. Общество не сможет действовать в открытую, пока мы здесь.”

Бог, блин, черт возьми. Я думал, что это место безопаснее, но оказалось, что оно просто гнилое! По крайней мере, в ШэньХо прежде, чем быть убитым надо нарушить закон. Это было соревнование! Зачем участвовать, если не терпишь проигрыша? Где блин спорт? Набирая темп, я бегу на полной скорости к нашей каюте, пробираясь сквозь толпу зевак, которые надеются увидеть нашу ужасную смерть. Мы значительно замедлялись на каждом из контрольно-пропускных пунктов моста, сообщение уже распространяется о нас, поскольку охранники задерживают нас без видимой причины. Ну, это не причина, как мне кажется, но они пьются на наши дерьмовые кольца и дерьмовые банки, выигрывая время для своих групп, вероятно, чтобы устроить засаду за пределами города. Что за кучка придурков.

К тому времени, как мы возвращаемся, все уже ждут нас, все квины оседланы, упакованы и готовы к отъезду. Поднявшись наверх, двигаемся к городскому выходу, снова останавливаемся на блокпосту. В нетерпении я заметил старейшину Мина, который оглядывался по сторонам и направился прямо к нам с группой членов своей секты. Он останавливается перед нами, его товарищи хорошо вооружены, охранники отходят от нас. Они собираются забрать нас и убить? Черт, мне же нравился этот старик.

Сложив руки, представившись, он говорит Альсансет. “Я получил известие о награде, назначенной за вашу команду. Его заказал один торговец Чо Цзинь Суй.” Мне требуется мгновение, чтобы вспомнить, о ком он говорит, о каком-то безымянном персонаже, о котором я забыл. Ого, проиграть один маленький бой и разозлиться настолько, чтобы выложить 5000 золотых за калеку? Слишком остро реагирует? Что за падла.

Старейшина Мин продолжает. “К сожалению, он сбежал до того, как наше расследование смогло обнаружить сторону, ответственную за посредничество в сделке. То имущество он оставил, было изъято и ликвидировано. Как потерпевшая сторона, вы имеете право на долю

выручки." Он вручает Альсансет маленький деревянный футляр, который она быстро открывает и закрывает. Я вижу вспышку золота, карты или слитки, прежде чем она запикивается футляр в ее рюкзак. Золото... но это еще одна приманка для бандитов и воров. Мы не сможем их потратить, если будем мертвы. Старейшина Мин машет рукой, и милая девушка-кошка из драки в баре выходит вперед, выглядя несчастной и потерянной, обнимая свой меч и ножны. Я должен успокоить ее. "Показания этого раба были ключом к осуждению Чо Цзинь Суи. Я верю, что она будет полезна вам, она - сильный воин. Возможно, не такая свирепая, как вы, молодежь, но полезная, даже для отвлечения внимания. Она также имеет представление об окружающей географии и политике, что может быть полезно." Он протягивает Альсансету изящное ожерелье с небольшим драгоценным камнем, и девушка движется

Альсансет бросает мне цепь и говорит. «Девушка принесла клятву следовать указаниям носителя. Ты решаешь, что с ней делать, маленький Рейн." Подожди, что? Святое дерьмо, я избил рабыню? Почему никто не сказал мне, что она рабыня? Протягивая цепь, я пытаюсь передать ее девочке-кошке, но она просто стоит на месте, уставившись на нее. «Она не может прикоснуться к цепочке, маленький брат, это часть ее клятвы. Это рабство до самой смерти для нее. Ты должен хорошо о ней заботиться." Почему Альсансет говорит, о ней как о домашнем животном? Что, черт возьми, я должен делать? Я не хочу этой ответственности, это выход из моей зоны комфорта.

Старейшина Мин прерывает молчание, в то время как я внутренне паникую и безуспешно пытаюсь переложить цепь на кого-то другого. "Мои извинения, молодежь, похоже, что дар моего клана вызвал у вас некоторые проблемы. Не повезло, что вы получили два самых больших приза." Он печально смеется, качая головой. "Если бы это было только лекарство, я смог бы защитить вас, но сейчас я могу только сопровождать вас из города. Давайте, время дорого." Слава богу, хоть один порядочный человек.

Засунув цепочку в карман, я следую за членами секты Арахант, которые сопровождают нас до самых главных ворот, пролетая сквозь различные контрольно-пропускные пункты, когда охранники не сотрудничают, не теряя времени. Выйдя за ворота, старейшина мин еще раз отдает нам честь, на который мы все отвечаем. "Я надеюсь, что вы все выживете, и что мы однажды снова встретимся."

Я обхватываю его руки и кланяюсь, как могу, все еще сидя в седле, благодарный ему за помощь. По крайней мере, мы прошли возможные засады. "Благодарю вас за помощь, старейшина Мин Чжун Лан. Вы хороший человек. Я надеюсь встретиться с вами при более благоприятных обстоятельствах и поделиться с вами выпивкой и пару историей." Он улыбается мне, прежде чем уйти. Думаю, то, что его увидят с нами, не принесет ему славы.

Альсансет уводит нас так быстро, как только могут унести нас квины, направляясь на север, трава тянется вокруг нас, на западе море, пока едем, допрашиваем девушку-кошку. "Сон, не так ли? Мне нужна территория, где лошади не могут легко передвигаться. Горы, скалистые утесы, густой лес, что-то такое. Ты знаешь такое место?"

Сон кивает, раскачиваясь на одном из квинов Тадука, хватаясь за ткань жилета. "До северо-восточной границы моря полтора часа езды." Она говорит монотонно, скучным тембром, несмотря на обстоятельства. Неуклюже указывая, она пытается вести на, но отсутствие у нее навыков верховой езды удерживает ее от этого. Альсансет тянется к ней и поднимает ее за пояс, перемещая на Сурет. Мы набираем темп, едем тяжело, а я все оглядываюсь назад, боясь преследователей. Квины выносливы, но не быстрее, чем лошадь. Они могут легко бежать со скоростью 10 км/ч в течение 15 часов в день, каждый день недели, но их максимальная

скорость составляет всего около 45 км/ч, более половины скорости лошади на полном галопе. Их сила заключается в выносливости и мобильности, способной с легкостью перемещаться по лесу и горам, преодолевая скалы и утесы, как на плоской Земле.

Вскоре я замечаю всадников вдалеке, хлещущих своих лошадей с оружием в руках, они спешат за нами, по крайней мере, сорок человек, возможно, больше. Ну, по крайней мере, они дали понять, что они здесь, чтобы убить нас. "Альсансет!" Она поворачивается, чтобы посмотреть, жестом предлагая мне сократить расстояние между нами. Как только я это делаю, она бросает Сон на Забу, она грубо приземляется на мои колени. Мои руки обнимают ее, успокаивают. Ну, здравствуй, красавица. Не время, Рейн, не время. Бегство, драка или трах. Выбери одну, и ты не получишь две другие. Беги, сражайся или трахайся! Что-то одно, нельзя делать все одновременно. К том же она рабыня. Не используй ее в своих интересах, это ужасно. Я выясню, как она может быть свободна, или, по крайней мере, сохраню как можно меньше ограничений. Пока она не убьет нас всех во сне. Что, черт возьми, я должен делать со своими руками в этой ситуации?

Сурет падает на спину, теперь нас ведет Чарок на Пафу, сворачивая с дороги в траву и грязь. Наша безопасность лежит в лесу в нескольких километрах впереди, но наши преследователи быстро догоняют нас и догонят, прежде чем мы доберемся до него. Мое внимание привлекает звон тетивы, издавек свистит стрела. Вытянув шею, я вижу Альсансета, стоящую на Сурет, как героиня истории, лицом к лицу с врагами. Она вытаскивает вторую стрелу, тщательно прицеливается, стреляет, и лошадь переворачивается верх ногами, сокрушая своего всадника, когда он падает. Сцена повторяется, наши преследователи замедляются, разбегаются и плетутся, но каждая стрела приземляется точно, глубоко вонзаясь в грудь лошади. Чем ближе наши преследователи подбираются, тем быстрее Альсансет стреляет, начиная нацеливаться на всадников, сила ее лука в сочетании с их скоростью убивает их почти мгновенно, отправляя мертвых в полет со своих скакунов. Когда ее колчан опустел, целых 24 стрелы, Альсансет изящно поворачивается и садится обратно на Сурет, так же легко, как села бы на диван. Видя мой благоговейный взгляд, она ухмыляется и подмигивает мне, Сурет легко несет ее вперед с щенком на руках, его пушистый зад покачивается взад и вперед, когда они пробегают мимо, она хватает Сон. Невероятно.

Наши преследователи все еще идут, но в из-за попыток избежать смертельных выстрелов Альсансет они отстали. Через несколько минут мы достигаем линии деревьев, и квины замедляют свою скорость, петляя вокруг деревьев и огибая скалы, направляясь вперед по указаниям Ли Сон. Лес становится все темнее и гуще, и Альсансет говорит тихо, но слова доходят до моих ушей, как будто она шепчет прямо в них. "«Нам нужно убить этих преследователей, а затем сбежать в горы, чтобы отдохнуть. Хуушал, Адуджан, Сумила и Рейн, пойдем со мной, остальные замедляют темп и уходят глубже в горы. Не заходите слишком далеко, иначе девочка умрет.» Удобный трюк. Я должен этому научиться. Я смотрю на нее, как она кидает Сон Чароку, и отрывается, и я за ней с другими курсантами. Обернувшись вокруг, я вытаскиваю свое длинное копье, помещая его в сгиб руки. "Мы сильно ударим по ним, затем расцепимся. Затем мы подойдем к ним под другим углом." Мы выстраиваемся в линию, и Альсансет атакует, квины движутся вперед.

Наши враги появляются почти сразу же, двигаясь галопом через лес, их глаза расширяются в панике, когда мы атакуем их. Квины прыгают вперед на несколько метров в унисон, каждый из них нацеливается на другого всадника. Мое копье врежется в грудь ведущего всадника. Так же быстро все квины резко разворачиваются, возвращая нас назад и исчезая в деревьях. Крики удивления и смерти эхом отдаются позади нас, когда мы движемся по лесу, кружа вокруг нашей добычи. Я даже не управляю Забу, квин берет свои команды от Сурет, и все, что мне нужно сделать, это прицелиться. Через минуту мы совершаем вторую атаку, появляясь с

другой стороны преследователей и снова удивляя их. На этот раз мое короткое копье потерялось в схватке, вонзившись в плечо другого противника. Количество силы, которое Забу вкладывает в свой удар, огромно, вырывая оружие из моей руки, вгоняя его глубоко в плоть и кости моего врага. Наша атака закончена, мы ускользаем под прикрытие леса, нетронутые возмездием.

“Тянем время, атакуем по моей команде, мы остнемся и закончим с ними на этот раз. Позади восемь, достаточно просто.” Мы взяли их врасплох, но сейчас они должны быть готовы, не так ли?

Отделившись от группы, я разворачиваю Забу, становясь на то место, которое может стать их путем отступления. Мои руки потеют, когда я сжимаю Мир, слушая, как они разговаривают между собой в густом лесу, споря об их следующем шаге, в то время как Забу тихо приближается к ним.

~~~~~

Чжун Лэн нервно сидел на лошади, а его товарищи-ученики кричали друг на друга, не в силах решить, как им действовать. Все старшие ученики были мертвы, либо застрелены этой сукой, либо пронзены молниеносными зарядами тех пушистых зверей, на которых ездили эти варвары. Он был обычным учеником, всего 25 лет. Его жена была дома, их дочь только родилась. Почему он вызвался добровольцем на эту миссию? По словам его дяди, это должно было быть легкой задачей, выследить некоторых увальней, которые не знали своего места. Как такое могло случиться? Эти чертовы варвары были слишком дикими, слишком сильными

Юнь кричал: “нам нужно бежать, пока они не вернулись! Лэн согласился с ним, но он никогда бы не озвучил это вслух, этот человек был позором и трусом. У него пересохло во рту, глаза лихорадочно оглядывались, пытаюсь определить, откуда берутся Варвары. Нервы Юня, наконец, сломались, он повернул лошадь, чтобы вернуться тем же путем, которым они пришли, и помчался в лес. Почти сразу же, как только он скрылся из виду, был услышан его крик, мгновенно прервавшийся. Противник снова атаковал их, выскочив из-за деревьев, молодой человек с окровавленным мечом, с горящими в лесу желтыми глазами, с клинком, вонзившимся в другого ученика, еще один невообразимый удар его зверя.

Держа в руке саблю, Лэн рубанул по своему противнику, глядя на доспехи варваров. Они сияли, как черный обсидиан, и он едва оставил на них след, его паника заставила его потерять равновесие. Зверь рванул на лошадь, которая в панике встала на дыбы, сбросив его с седла, и его оружие потерялось во время падения. Карабкаясь по земле, он отчаянно замахивался, пытаюсь найти свою саблю среди грязи и растений.

Звуки борьбы закончились вокруг него, предсмертные стоны братьев наполнили его уши. Оглядевшись по сторонам, он увидел пятерых варваров, покрытых кровью его братьев, глядящих на него холодными безжалостными глазами. Его тело дрожало, когда он сидел на земле, безоружный и испуганный, слезы текли из его глаз. Желтоглазый юнец спешил, схватил что-то с земли, прежде чем бросить Лэну. Его сабля. “Встань, назови свое имя и сражайся. Заняв позицию, он подождал Лэна.

Ощущение холодной стали его оружия успокоило его, и он встал, его тело все еще неудержимо дрожало. Настоящая дуэль, достойная смерть. Что-то, за что можно быть благодарным. “Я - Чжун Лэн.” Имя было достаточно вежливым.

Молодой человек спокойно говорит: “Я - Рейн, Хишиг из Бекай, ученик Баатара. Если вы

готовы.”

Лэн расширил глаза, услышав имя, часто произносимое и восхваляемое в эти последние дни, новый Восходящий Дракон, настоящий герой Империи. Неудивительно, что эти дети были такими свирепыми, если они связаны с таким, как Баатар. Секта выбрала бедных врагов. Глубоко вздохнув, он успокоился, вспомнив свои тренировки. Они были еще детьми, старший из них лишь немного старше его. Даже если он умрет здесь, он не сможет опозорить секту или своего ребенка. Он убьет этого дикого ребенка в битве, потому что, если он этого не сделает, это будет сродни возвращению тигренка в горы, чтобы стать старше и сильнее, настолько сильным, чтобы угрожать всем людям, которых он любит.

Мальчик будет атаковать, судя по его позе, толчком. Глупый и неопытный, несмотря на свой талант. Лэн встал в стойку, подняв меч двумя руками, готовясь обменять свою жизнь на жизнь этого ребенка, чтобы убить мальчика. Это все, что он мог сделать. “Я готов.”

Меч мальчика пронзил его горло буквально через секунду после того, как он произнес слова, его руки все еще держались над его головой. Его сила исчезла, его меч выпал из его рук, он присоединился к ученикам своего брата, чтобы встретить теплые объятия Матери.

<http://tl.rulate.ru/book/591/31767>